Евгения Широкая-Ляшко

Ингредиент Кадет

Евгения Широкая-Ляшко

Ингредиент Кадет

«Автор»
2026

Широкая-Ляшко Е.

Ингредиент Кадет / Е. Широкая-Ляшко — «Автор», 2026

Невероятные приключения Кубанских кадетов в Тридевятом Царстве в Тридесятом Государстве или о том, куда может завести мечта по созданию вечного двигателя.

© Широкая-Ляшко Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Евгения Широкая-Ляшко
Ингредиент Кадет

Глава 1

Белокурый мальчуган рассматривал, сидя на скамейке рядом с мохнатыми елями, свои белоснежные перчатки. Несмотря на загруженный день, посвящённый торжественному принятию присяги, когда каждый новобранец берёт на себя высокие обязательства, они по-прежнему были чистыми. И сейчас, после того как родители уже ушли, он имел возможность проинспектировать всё, что должен был сегодня сделать. Со стороны действительно могло показаться, что он занят только созерцанием своих рук. Но на самом деле мысли Игната были далеко отсюда. Он всегда был своенравным мальчиком. Когда его видели впервые, многие даже определяли его как простого и бесхитростного ребёнка. Однако если Игнат видел какую-то цель, он мог неожиданно для всех стать наглым и даже шантажировать своих друзей. Его постоянно преследовало неудержимое желание руководить другими. Одноклассникам не нравился его напор, но они помалкивали. Игнат рос физически крепким. Родители всем трём сыновьям, старшим из которых он являлся, делали упор на здоровье и образование. Что способствовало гармоничному развитию и выгодно отличало их сыновей от сверстников. Учителей привлекала эрудированность и начитанность Игната. За время своей начальной школы он не раз награждался за заслуженные достижения в спорте и классных дисциплинах. Игнату по-хорошему завидовали и друзья и недруги. Он был способным во многих областях знаний. Но внутреннее честолюбие не давало ему покоя. Особенно это проявлялось дома с младшими братьями.

«Я старший, значит, они должны во всём меня слушаться» - думал Игнат.

Но Олег и Кирилл не разделяли его мнения. К Кириллу пока особых вопросов не было. С разницей в возрасте почти шесть лет, особых иллюзий по подчинению не появлялось, он и родителей то слушался не всегда. А вот Олег, который был младше на год, должен был во всём брать пример и выполнять беспрекословно любые поручения. Но Олег думал по-другому. Такой же образованный и физически развитый он находил свой интерес только в точных науках, таких как математика и физика. Игнат любил физику, но его задевало то, что младший брат уже его превзошёл. Мама отдала их обоих в кружок по робототехнике, и их наставник не мог не нарадоваться на обоих братьев, но всё же больше выделял Олега. Игнат не мог на это повлиять и стремился найти поприще, где сможет превзойти брата.

Однажды 9-го мая он увидел, как маршировали на параде посвящённому Победе в Великой Отечественной Войне кадеты Краснодарского Президентского Кадетского Училища. И тогда он сделал свой выбор.

«Я буду лучшим кадетом. И даже если мой брат вдруг захочет пойти по моим стопам, то по своим результатам я на целый год буду его опережать. И тогда-то он всегда и во всём будет меня слушаться» - обрадовался Игнат.

Родители с гордостью поддержали выбор сына. Отец провёл все нужные этапы подготовки и с учётом своих уже имеющихся достижений Игната приняли в училище, несмотря на большой конкурс на каждое место.

Когда Игнат стал с особым рвением погружаться в быт воспитанников училища, он с удивлением обнаружил, что, чтобы руководить, надо сначала научиться подчиняться. И вообще кодекс чести кадета заставил его пересмотреть свои взгляды на желание руководить братом. В итоге, из данного себе обещания он оставил себе только первую часть.

«Я буду лучшим кадетом!» - думал Игнат, с удовлетворением закончив инспектировать все постулаты кадета, которые в соответствии с уставом должен был продемонстрировать вовремя принятия присяги.

С той поры прошло пять лет, но Игнат до сих пор помнит данную себе клятву. Он с достоинством и честью, как и положено, несёт звание кадета, как в училище, так и за его пределами.

Олег, воодушевился рассказами брата о его учёбе и через год также был принят в кадеты. Его невероятно обрадовал тот факт, что физико-математический уклон присутствует уже с первого года обучения. Лаборатория по физике снабжена всем возможным для проведения разнообразнейших опытов. А физик Борис Иванович, это именно тот наставник, с которым даже хотелось поделиться своими секретами. Не то, чтобы у Олега их было много, нет. Но один очень важный секрет, который он разделил только со своим старшим братом, имелся. Игнат тогда посмеялся над ним. Но это было давно, теперь это был другой Игнат. За три года в училище он превратился в настоящего старшего брата и товарища, а не соперника и командира, которым старался быть до этого. Именно Игнат, напомнил Олегу, что в лаборатории по физике можно попробовать осуществить его задумку.

- Игнат, я не отступился от своей мечты, но чем больше я работаю в этом направлении, тем больше я понимаю, что она не осуществима, - грустно сказал Олег.

- Так ты хочешь или нет достичь цели? – задал прямой вопрос Игнат.

Олег на минутку задумался, затем его лицо осветила улыбка и он кивнул:

- Хочу.

- Тогда, давай подумаем, что тебе для этого нужно, - предложил Игнат.

- Лаборатория по физике и команда. Я уже понял, то сам не справлюсь, - ответил Олег, не размышляя.

- Лаборатория в училище есть. Команду там же можно набрать. Кто конкретно тебе нужен? – настроился на поиск ресурсов старший брат.

- С тобой учиться Даниил. Все знают, что он по знаниям может и Бориса Ивановича заменить, чтобы урок провести, - ответил Олег.

- Это конечно так, но ты же знаешь его характер. Он умник из умников. Ему тринадцать, а тебе двенадцать. Он может просто решить, что ты знаешь меньше, раз учишься на год младше. Ты сможешь его аргументировано убедить? – озадачился Игнат.

- Я не знаю, - растерялся Олег.

- Так, давай так – лучше сожалеть о том, что попробовал, чем всю жизнь локти кусать, что не попробовал, - обнадёжил Игнат, папиным любимым высказыванием.

- Ты поговоришь с ним? – с надеждой спросил Олег.

- Да, сегодня же. Попробую надавить на то, что у него может появиться подшефный младший кадет, который разбирается в физике и будет готов участвовать в совместных опытах и экспериментах. А ты уж сам ему о своей идее и поведаешь, - уверено сказал Игнат.

- Но нам ещё понадобятся другие члены команды …- начал, было, Олег, но Игнат, закрутив головой, остановил брата.

- Ты хочешь, чтобы гений как Даниил, работал с тобой? Тогда прими, что он и будет возглавлять команду, и именно он будет решать, кто вам ещё возможно будет нужен, - пояснил Игнат.

Губы Олега сначала искривились, но затем растянулись в улыбке:

- Пусть будет по-твоему. Для меня важно только то, чтобы доказать, что это возможно. А не купаться в лучах славы изобретателя вечного двигателя.

Русая голова Олега была на полголовы ниже брата и почти на целую голову ниже худощавого Даниила, темные волнистые волосы которого, хоть и коротко стриженные как у всех, создавали ему дополнительный объём. Поэтому казалось, что он старше даже своих однокласс-

ников. Да и речь Даниила больше походила на профессорскую нежели на типичного подростка. Братья подобрали удачный момент после уроков в коридоре училища, когда Даниил, направлялся отдыхать, с уже выполненным домашним заданием.

- Вы отнимаете моё время. Давно доказано, что изобрести вечный двигатель невозможно. Существуют принципы это подтверждающие. Даже не буду останавливаться на том какие. Различные академии с мировым именем и патентные агентства отказались рассматривать подобные проекты, - сухо констатировал Даниил.

- Люди продолжают развиваться, и возможно именно мы сможем найти правильный принцип действия. Сколько раз в истории учёные мужи смеялись над новыми изобретениями, которые на сегодняшний день используются повсеместно? – парировал Олег, бросив вызов Даниилу.

Даниил слегка наклонил голову и внимательно посмотрел на Олега, который ждал его ответ, с нескрываемым обожанием. Он от Бориса Ивановича знал, что Олег однажды всех удивит своими открытиями, потому то мыслит не стандартно и в поиске не ограничивает себя только законами логики.

- Я подумаю, что нам для этого понадобиться, - быстро сказал Даниил и зашагал по коридору, оставив братьев.

- Это значит «да»? – спросил Олег.

- Это значит «да»! – ответил Игнат, искренне радуясь, что ему удалось познакомить этих двоих неординарных любителей физики.

Глава 2

- Что, что? Вот уж от кого так от тебя этого в жизни не ожидал услышать! – всплеснул руками Борис Иванович.

Даниил продолжал прохаживаться перед столом учителя, сложив руки за спиной. Наконец он остановился напротив физика и спросил:

- Это вы верно подметили, уважаемый Борис Иванович. Но неужели за всю вашу многолетнюю карьеру, вы ни разу не задумывались о возможности изобрести то, на что у других не хватило сил?

Перед глазами Бориса Ивановича, словно вихрь пронеслась вся его жизнь. Сейчас его знали как шустрого шестидесяти пятилетнего старичка, который по своей внешности одновременно напоминал и Альберта Эйнштейна и главного героя компьютерной игры Супер Марио. За белыми усами и такого же цвета волосами уже никто не мог увидеть озорное сердце и ум мальчишки, который ещё до того как пошёл в школу, пытался изобрести вечный двигатель. Боренька, закрепив на металлических машинках магниты, хотел закольцевать этот процесс, но третий закон Ньютона, когда сила действия равна противодействию, не позволил продвинуться ему в своих экспериментах. Боря был особым ребёнком. В свои три года он не разговаривал. Его родители уже приняли для себя, что у них он будет неполноценным ребёнком, с которым им придётся возиться до конца жизни. Пока однажды Боря всех не удивил фразой «Людмила дай стул», обратившись к сестре. Как объяснили психологи позже этот феномен, поскольку Бореньке и так давали всё что нужно и пока его считали несмышлёнышем, то он думал, что силы на разговоры можно не тратить. Рассудительный не по возрасту Борис развивался больше внутренне, разговаривая сам с собой на свои темы по исследованию окружающего мира. Он уже давно присмотрел папин подписной журнал «Наука и Жизнь» и изучал его по ночам, если удавалось его незаметно спрятать под одеялом с фонариком. В шестом классе он собрал самостоятельно радио. Для детворы той поры иметь радио, было равносильно для сегодняшнего ребёнка иметь последнюю модель телефона популярного бренда. Он мечтал стать учёным, но его мечты, как и многих других из того поколения, разлетелись на осколки от краха Советского Союза. Бесплатное образование кануло в лету. Нужно было зарабатывать на хлеб насущный, а не поступать в аспирантуру. Самое главное, что диплом педагога был на руках, и он смог устроиться в школе учителем по физике, а затем и подрабатывать репетиторством. Боря осознал, что какой бы новый строй не пришёл в государство, какие бы новые знания и стремления не будоражили умы поколений, точные науки как физика, химия, математика, микробиология, музыка, спорт и так далее, всегда будут востребованы, как фундаментальные и основополагающие дисциплины. Жизненные перипетии развили у Бориса такие качества как быть сильным, стойко переносить невзгоды и трудности, преодолевая различные преграды. Он не причитал, что снова кризис. Он просто шёл вперёд и решал задачи одна за другой. «Пошагово я решу любой ребус» - подбадривал он себя. Ему очень хотелось соответствовать ожиданиям родителей. Иногда он представлял себя сказочным богатырём, который может всё победить на своём пути. Однако это порой, играло с ним злую шутку. Борису было трудно приспособиться к тому, что другие люди имеют слабости. Он выдвигал ко всем, начиная с себя весьма жёсткие требования, что естественно, не способствовало наличию большого количества друзей. В конце концов Борис просто замкнулся в себе работая в школе, так и не найдя возможность создать семью. Незадолго до выхода на пенсию ему предложили перейти в только что построенное Президентское Кадетское Училище. Бориса Ивановича ничего не сдерживало от такого шага. Наоборот он немного даже воспрянул духом, понимая, что теперь-то у него будут только отборные ученики, которых не надо заставлять учиться, потому что они сами жаждут знаний. Последние восемь лет прошли как на одном дыхании. Юные кадеты наполнили училище своей

энергией, и оно бурлило круглосуточно, создавая всё новые перспективные проекты. Уроки по физике уже не давили своей однообразностью. У каждого был шанс проявить себя в стенах научной лаборатории.

И вот сейчас юный гений в кадетских погонах заставил зашевелиться то, что казалось, уже давно спит непробудным сном, где-то в закоулках памяти. Детская мечта построить вечный двигатель стала скакать перед глазами, отметая один за другим научные доводы о невозможности этой затеи.

Борис Иванович встал и стал ходить по классу в противоположную сторону от Даниила. Как два маятника, отыграв основную амплитуду, они замедлились и встретились в центре перед учительским столом.

- Я всё-таки дорожу своей репутацией и не хочу быть списан как чокнутый профессор на свалку. Предлагаю договор. Во-первых, мы никому об этом не расскажем, пока не получим положительный результат. Работать будем у меня на даче, тут недалеко за Тургеневским мостом. У меня там обустроена своя лаборатория, в которой я работаю во время каникул. Думаю, я получу без проблем согласование ректора на ваши выходы со мной, - выдвинул условия физик.

- Какие ещё условия? – спросил Даниил.

- Из опыта понимаю, что для проведения экспериментов нам понадобиться участие четверых человек. Как я понял, вас трое. Ты и два брата. Нужно, чтобы к нам присоединился четвёртый, - сказал Борис Иванович.

- Хорошо. Как только я наберу полную команду, мы к вам придём, - решительно закивал Даниил.

Олег и Игнат озадаченно слушали Даниила в комнате отдыха, расположившись на угловом диване.

- То есть ты хочешь сказать, что пересмотрел варианты и не нашёл ни одного подходящего нам кадета во всём училище? – спросил Игнат.

- Сам раздосадован. У каждого есть сильные стороны, которые бы нам пригодились, но нет ни одного, интересующегося физикой как мы. У всех свои мечты и проекты. Я не хочу брать на себя ответственность пригласить к нам не того человека, - ответил Даниил.

- Может много критериев предъявляем? – спросил аккуратно Олег, стараясь никого не задеть.

- Я не могу снизить критерии. Иначе пропадёт, весь смыл создавать рабочую группу, - сухо отрезал Даниил.

- А давайте определим минимальный список критериев к кандидату? Ты же у нас гений и тебя одного достаточно, а тем более вкупе с Борисом Ивановичем, вы будите мозговым центром. А мы будем вашими руками и ногами. И где сможем головами, - предложил Игнат.

- В таком случае требование только одно, по физике должен быть высший бал, - заявил Даниил, значительно расширив сферу поиска.

- Ты не против, если мы завтра к тебе приведём для беседы тех, кого отберём? – спросил Игнат.

- Думаю, что это уже не имеет смысла. Вы можете сами выбрать человека, с которым придётся работать в одной команде, и я полагаю, вы выберете достойного, - подытожил Даниил.

Оставшись вдвоём, братья стали прикидывать, кого бы они потенциально могли рассмотреть. Они так увлеклись обсуждением, что не заметили как Гена, одноклассник Олега подошёл к ним и устроился рядом на диване.

Гена был доброжелательным подростком и практически всегда прибывал в хорошем настроении. Его веснушчатое лицо с большими щеками, на которых светились ямочки, можно

было заметить в любой смеющейся компании. Этот рослый, пухленький кадет всегда находил, что пожевать, создавая вокруг себя шлейф ароматов как из кондитерской. Однажды во время эстафеты, его даже укусила оса, видимо приняв его липкие пальцы, за нечто съедобное. Гена никогда не жадничал и частенько делился со своими товарищами имеющимися сладостями.

- Хотите? Угощайтесь! – услышали братья, и подняли головы.

- Привет! Я возьму одну, - сказал Игнат, беря мармеладку из протянутой пачки.

- А я две. Мне нравиться апельсиновый вкус, - сказал Олег, протягивая руку.

- А что вы тут делаете? – спросил Гена, неожиданно заставив заулыбаться обоих братьев, которые тут же переглянулись и Олег спросил:

- А у тебя по физике успеваемость на «отлично», если я правильно помню?

- Да по физике и по истории. Это два моих любимых предмета, - улыбаясь, закивал Гена.

- Удивительно у тебя получается и гуманитарную и точную науку любить, - сказал Игнат.

- Ничего удивительного. Я член исторического клуба, с помощью которого я нахожу потрясающие сведения об открытиях в области физике, сделанные ещё с тех времён, когда науку воспринимали, как нечто сверхъестественное, - объяснил Гена.

- По-моему это тот, кто нам нужен, - сказал Олег, посмотрев на брата.

- Поддерживаю и одобряю, - сказал Игнат и, подмигнув, спросил у продолжающего жевать кадета:

- Гена ты будешь участвовать в одном секретном проекте по физике?

- В секретном? Обязательно! – поднял большой палец вверх Гена.

Глава 3

На следующий день весь кадетский корпус уже вовремя зарядки кипел новостью, что Генка будет участвовать в каком-то секретном проекте.

Олег с кислым выражением на лице пытался совладать с чувствами, когда они встретились во время завтрака.

- А вы не сказали, что это секрет! - недоумевал Гена.

Раньше бы Игнат за такое мог и поколотить, а сейчас, когда он являлся образцовым кадетом, он спокойно размышлял, о том, как выйти из сложившейся ситуации.

- «Сам пропадай, а товарища выручай» относиться не только к взаимовыручке на поле боя. В жизни бывают и другие обстоятельства, когда надо протянуть руку помощи, - сказал Игнат сидящему рядом без аппетита брату.

- Гена, давай договоримся на будущее, что ты больше не будешь допускать утечку информации. И перед тем как кому-то что-то сказать мы это будем обговаривать. В проекте задействованы несколько человек, и я надеюсь, твой поступок не повлияет на их решение принять тебя в рабочую группу над проектом, - спокойным голосом сказал Игнат Гене, щёки которого тут же вспыхнули от осознания того, что он натворил.

Гене повезло, ни Даниил, ни Борис Иванович не стали обладателями последних новостей училища на момент когда кадеты собрались вместе с физиком в лаборатории. Этим осенним субботним утром они составили правила работы группы. Предполагалось, что каждые выходные, кроме тех, когда кадеты навещают своих родных и близких, возвращаясь в семьи, они будут проводить на даче у Бориса Ивановича. Две ночи и два дня, с пятницы после ужина до ужина в воскресенье. Уроки они должны будут делать заблаговременно, чтобы ничего их не отвлекало от работы над экспериментами.

- Сегодня, после обеда, я вас отвезу к себе и там мы обстоятельно проговорим план действий. А сейчас у вас есть время на то, чтобы выполнить домашние задания, - строго сказал Борис Иванович.

В пять часов вечера кадеты, оглядываясь по сторонам, рассматривали домашнюю лабораторию своего педагога. Чего здесь только не было.

- Да если это всё сложить, то можно и подводную лодку собрать, - хихикнул Гена и тут же умолк, поймав строгий взгляд Бориса Ивановича.

- Я предлагаю начать наше первое собрание с того, что определить возможные варианты, по которым мы пойдём, - сказал Борис Иванович, освобождая доску на стене от каких-то записей и подготавливая пространство для новых идей.

- Я думаю, что мы можем провести эксперименты по самым известным попыткам создания вечного двигателя и провертеть их на состоятельность, - предложил Олег.

- Известные эксперименты имеют доказательства о невозможности создания вечного двигателя первого и второго рода и более того закреплены постулатами Кельвина - «невозможно создать периодически действующую машину, совершающую механическую работу только за счёт охлаждения теплового резервуара» и Клаузиуса - «самопроизвольный переход теплоты от более холодных тел к более горячим невозможен», - процитировал Борис Иванович.

- А как же мысленный эксперимент Джеймса Максвелла. Когда был продемонстрирован парадокс второго начала термодинамики, устанавливающего закон об энтропии? – спросил Даниил.

- Это кажущийся парадокс. Он предложил представить сосуд с двумя отделами, в одном из которых газ. Молекулы газа находятся в броуновском движении. Горячие молекулы пер-

выми проникают через особую перегородку во вторую часть сосуда, таким образом, быстрые, то есть горячие молекулы газа через какое-то время окажутся во второй части сосуда, а медленные холодные останутся, где и были. Что позволит нагреть вторую часть сосуда и охладить первую без подвода какой-либо энергии к этой системе. То есть эксперимент не состоятелен без участия некого существа, которое будет контролировать этот процесс перехода молекул изнутри, - пояснил Борис Иванович.

- Существует огромное количество чертежей древних авторов, которые в силу отсутствия знаний физических законов, доказанных позже, потерпели неудачу. Но я думаю, что вопрос не только в не знании законов, но и в тех материалах, которые они использовали. Может нам попробовать ознакомиться с этими работами и выбрать чертежи, на наш взгляд имеющие право на второй шанс? – спросил Игнат.

- Давайте запишем, - согласился Борис Иванович и написал на доске «№1 – пересмотр чертежей ВД, замена материалов».

- Даже Леонардо Да Винчи имел такой чертёж, где их все взять? - спросил Гена.

- Пока мы составляем список по принципу «Что будем делать», а твой вопрос уже из второго порядка «Как будем делать» - ответил Борис Иванович.

Однако после замечания Геннадия как ребята не силились, но другие идеи в голову не приходили. Борис Иванович попытался порассуждать, но через какое-то время сам почувствовал, что сваливается в конспект лекции с общеизвестными фактами. А таким путём прорыв не осуществить. Наступила звенящая тишина, в которой пятеро голов силились объять необъятное. Физик первый пришёл в себя.

- Пошагово можно решить любой ребус. И у нас есть первый шаг, - сказал Борис Иванович, указав, на сделанную, на доске запись.

- Поддерживаю. Даже если мы не перейдём к фазе замены материалов, то мы соберём статистику, по которой сможем шире проанализировать сделанные человечеством попытки и предложить новый шаг или даже шаги, - кивнул Даниил.

- А теперь уже можно задавать вопрос как мы это будем делать? – спросил Гена учителя физики.

Снова наступила тишина, в которой лишь было слышно, как посапывает от нетерпения Гена.

- У тебя есть предложение? – спросил Борис Иванович автоматически, как любой учитель видящий рвение ученика.

- Да! В историческом клубе я сегодня после нашей встречи уже запросил все имеющиеся доступные материалы. Одним из первых пришёл ответ, что в Техническом музее Вены выставлен вечный двигатель. Я нашёл видео в интернете и проверил, что он действительно не останавливается. Но засомневался в его реалистичности. У этого автора есть ещё подобные вращающиеся конструкции, в которых присутствует пластиковый куб на спице колеса. Вероятнее всего в них какой-то груз перемещается с помощью маленького электрического двигателя. Но суть не в этом. Мы можем сделать запросы в технические музеи мира, в которых уже собранные интересующие нас исторические факты, - довольный собой сообщил Гена.

- Отлично! До понедельника оформлю запрос и разошлю по техническим ВУЗам и музеям нашей страны, а также попрошу вашего педагога по английскому помочь с переводом для иностранных учебных заведений и их музеев, - радостно сказал Борис Иванович.

- Я с родителями был в Белграде в музее Николы Теслы, но там я не помню подобных чертежей, - нахмурил лоб Даниил.

- Далеко не все экспонаты выставляются. Многое противоречит официальной науке или принятым общественным мнениям, поэтому в архивах пылятся груды исторических, но, увы, ни кому не нужных фактов, - сказал Гена.

- А что же нам тогда вышлют? – удивлённо спросил Олег.

- Кто знает. Они вообще могут не ответить или через год написать, - скептически сказал Даниил.

- Вот потому-то я и кинул клич в исторический клуб, - подмигнул неунывающий Гена.

Поскольку активная фаза размышлений завершилась, Борис Иванович предложил навести уборку с перестановкой в лаборатории и всё воскресенье кадеты наводили порядок. Лаборатория имела несколько помещений. Казалось только кухня и спальня хозяина в этом доме выглядели обычными помещениями. Вторая спальня была очищены от кип бумаг, где ребята обнаружили две гостевые кровати и диван, на которых в ближайшем будущем они собирались регулярно ночевать. Весь мансардный этаж дома, гостиная, библиотека на первом этаже и гараж, составляли по наполнению единое целое. А также под навесом над широким двором, огороженным высоким кирпичным забором хранилось несметное количество разнообразнейших металлических предметов. Всё держалось в чистоте и требовались лишь незначительные перемещения в обстановке для работы группы.

Гена, как самый понимающий в своевременности питания, вызвался сходить на рыбалку к реке Кубань, протекающей в паре кварталов от дачи. Благодаря ему кадеты и физик имели возможность полакомиться жареной рыбкой и сытной ухой.

- Можете меня назначить дежурным по кухне, и у вас всегда будут вкусные блюда в меню,- нахваливал себя Гена во время воскресного обеда.

Кадеты быстро закивали, радуясь, что есть такой доброволец, который избавит их от еды всухомятку, как это было во время первого ужина и завтрака. Борис Иванович тоже обрадовался, что один из кадетов умеет готовить, и сказал:

- Я попрошу в столовой, чтобы нам давали продукты или готовые блюда.

- Прекрасно! У меня мама и папа повара, я вас голодными не оставлю, они меня много чему научили! Я даже блинчики печь могу! – восклицал Гена.

Олег, тихонько хихикая, прошептал на ухо брату:

- Главное, чтобы мы потом китель смогли застегнуть от его стряпни.

Глава 4

Прошло два года. Дружба четырёх кадетов окрепла и переросла в довольно близкие отношения. Несмотря на все странности Геннадия, он своим юмором и оригинальностью разбавлял учёные разговоры. А так же Гена оказался удивительно полезен своими знакомствами в международном историческом клубе, в котором в основном были представители из России и стран ближнего зарубежья обменивающиеся различными фактами своих мест проживания. Так несколько месяцев назад члены клуба из Подмосковья прислали фотографии летописи, в которой говорилось об устройстве, работающем на нескончаемой энергии. Поскольку других технических характеристик или описаний устройств вечного двигателя к этому моменту получено не было, а имеющиеся ответы на разосланные запросы вежливо сообщали, что подобных механизмов изобретено быть не может, пятёрка будущих первооткрывателей воодушевилась сборкой того самого устройства из летописи. Борис Иванович выхлопотал разрешение родителей, и ребята прожили с ним на даче всё лето. Понимание того, что именно они собирают ни у кого не было и это позволяло каждый вечер предаваться мечтательным рассуждениям их научного открытия, которое должно было случиться со дня на день. Какие-то части конструкции состояли из металла, а какие-то надо было выполнить из керамики или глины. Ребята даже запустили гончарный круг и немного освоили это ремесло, чтобы быть максимально приближенными к оригиналу, но, тем не менее, некоторые детали или их описания были настолько своеобразны, что рабочая группа, посоветовавшись, видоизменяла конструктивные решения на своё усмотрение. Конечно же, у каждого закрадывалась тень сомнения, что подобные переделки могут повлиять на работоспособность в целом. Но вслух этого никто не озвучивал, ожидая, что когда они соберут до конца, то поймут, как это работает, и при необходимости внесут новые изменения.

И вот уже не осталось ни одной станицы из летописи, которую они не переложили в реальность. Посреди двора, под навесом выросло нечто, которому сложно было подобрать название. А летопись по этому поводу ничего не сообщала. Четыре вазообразные колоны имели сверху перекрытия, венчающиеся крышей. В колоннах в основании и наверху располагались внешние ступенчатые динамики, по типу рупорной антенны, по бокам которых виднелись вращающиеся элементы с трансформатором, напоминающее электроприводное устройство усиленное двумя катушками. Каждую колонну понизу обхватывал керамический зигзаг, по типу высокочастотной волны. Под крышей подобные зигзаги тоже были, но другой частоты. Крыша поддерживалась арками, между, которыми свисал конус, чем-то похожий на гирю. Которая видимо, играла роль резонатора. Металлическая конструкция под самой крышей имела крепления с наложением нескольких уровней арок волнового типа, идущих в противофазе. Стоя в центре, казалось, что отражаются звуковые волны. Или даже шёл резонанс переотражения волн. Верхняя часть конструкции представляла собой восьмиугольный купол с фрактальной антенной.

- То, что мы собрали похоже на вход в теремок, - рассеяно подметил Олег.

- Только без самого теремка. Крыльцо какое-то получилось, - хмыкнул Игнат.

- Такой формы и ротонды бывают, хоть они чаще круглые встречаются - высказал свою точку зрения Борис Иванович.

- А мне нравиться! Как в сказке о пряничном домике, - воскликнул вечно голодный Гена, доставая из как будто бездонного кармана очередной бублик.

- Станьте по внутренним углам это конструкции, - попросил Даниил, а сам встал в центр площадки между колонн.

Братья, учитель и Даниил были одеты в тёмно-синее халаты с нашивками училища. В сезон бабьего лета в них было удобно и комфортно работать. Плотная тёплая ткань позволяла

не одевать дополнительные вещи, которые бы сковывали движения. Только Гена был одет в китель, потому что он выходил в магазин за хлебом для обеда и ещё не успел переодеться.

Немного постояв в тишине в ожидании следующего действия, Игнат и Олег начали переминаться с ноги на ногу. Борис Иванович ушёл в свои размышления, такие же глубокие как у Даниила и не замечал ничего вокруг. Когда бублики у Гены закончились, он нарушил тишину своим высоким голосом:

- Даня, ты чего завис? Долго нам ещё так стоять?

Но Даниил казалось, не слышал его, глубоко уйдя в свои размышления.

Тогда, чтобы привлечь его внимание Гена запел:

- Тра-та-та, тра-та-та мы везём с собой кота!

Неожиданно воздух словно качнулся от резонанса, и легкое облако окутало конструкцию со всеми её создателями.

Когда облако рассеялось, ребята зажмурились от яркого солнца, играющего всеми цветами начала осени на маленькой лесной полянке. Когда они открыли глаза, то почувствовали, как их рты тоже раскрываются. Вместо двора дачи физика они оказались в чаще леса, но по-прежнему стояли в конструкции, которую собрали.

- Смотрите! Вся наша металлоконструкция стала больше глиняной! - словно задыхаясь, воскликнул Олег.

- И-и-и правда. Это теперь это точно ротонду напоминает, - икая, сказал Борис Иванович.

- Да кому это понадобилось такое сооружение в лесу строить? - невольно спросил Игнат, пытаясь привести мысли в порядок.

- Может это и не лес вовсе. Давайте осмотримся, - предложил Даниил и вышел из ротонды.

Гена оценил этот шаг как предложение к действию и молча проследовал за Даниилом, а братья с учителем как завороженные смотрели как двое смельчаков пробираются между густыми зарослями.

В нос ударил запах слегка истлевшей травы. Лёгкий прохладный ветерок принёс аромат еды, заставив заурчать желудок Гены.

- Я думаю, мы идём в правильном направлении. Пахнет едой, значит там люди, - поделился он своей догадкой с Даниилом.

Но тот ни как не отреагировал. Даниил был занят рассматриванием местной флоры и фауны. Казалось, он не встречал подобную живность и растительность ни разу за огромное количество туристических походов, которые так любили в его семье. Странное чувство надвигающейся опасности стало подкрадываться в пульсирующем мозгу.

«Что же мы такое собрали?» - задавался вопросом Даниил. Он оглянулся и понял, что ротонда осталась где-то далеко позади. Гена благополучно отыскал какие-то спелые ягоды и набивает их себе в рот слева от него.

«А что же тогда мелькнуло справа?» - спросил себя Даниил, но ответ найти не успел, поскольку стал оседать на траву, которая хоть и имела желтеющие края, но выглядела манящим для отдыха покрытием.

Гена присел рядом:

- Я засыпаю, - сказал он уже закрывшему глаза Даниилу.

Словно из глубины сознания послышался голос Игната:

- Вот они. Я нашёл их.

Просыпаться не хотелось. Даниил чувствовал, как его волокут, но не имел сил открыть глаза. Затем снова наступило умиротворяющее спокойствие.

- Ничего не понимаю, что с ними? - спросил Олег.

- Я думаю это какая-то специфическая пыльца вон той травы. Они прошлись по ней и стали погружаться в сон. Ты же почувствовал дремоту, когда мы их выносили с той полянки. Место не знакомое, необходимо проявлять осмотрительность, - сказал Борис Иванович.

- Я разделяю вашу точку зрения. Их щёки стали розоветь, когда мы вынесли их оттуда, - кивнул Игнат.

- Хорошо, что ты забрался на ротонду и увидел, в каком они направлении пошли и что вдруг решили присесть, а то мы бы могли не успеть, - сказал Олег брату.

- Вопрос в другом - я не понимаю, в какой стороне и на каком расстоянии ротонда от нас сейчас. Мы побежали к ребятам, не позаботившись о том, как возвращаться, - сосредоточенно сказал Игнат.

- По-моему я слышу запах еды. Давайте двигаться в его направлении. Там наверняка есть те, кто нам поможет отыскать нашу ротонду. Я не думаю, что здесь много таких сооружений в лесу и местные жители сразу поймут, что мы имеем в виду, - сказал Борис Иванович.

- Мы пойдём все вместе, чтобы не потеряться, - ответил Игнат на немой вопрос Олега.

Игнат подхватил подмышки увесистого Гену, а Олег стройного Даниила. Борис Иванович шёл впереди, оглядываясь, не сбились ли с пути братья, таща своих товарищей вслед за ним.

Глава 5

Выйдя из леса, путники увидели какое-то неогороженное хуторское хозяйство. Несколько построек, словно рассыпанный горох стояли тут и там. Виднелись и огород и пасека. А между двумя домами на широком крыльце стояла женщина спиной к лесу. Она повернулась, когда зарычала собака, и стало понятно, что эта женщина весьма преклонного возраста.

- Тише, тише, Гавкуша. Что тебя встревожило? – ласковым скрипучим голосом обратилась она к собаке и, посмотрев по направлению, куда отреагировал питомец, заметила незнакомцев.

- Дед, дед! Скорее сюда! - закричала старушка, бросив взбивать масло в деревянной маслобойне.

- Что там у тебя? - послышался голос из-за амбара.

- Мастеровые видимо на дурман-траву набрели, - причитала старушка, весьма резво бросившись к путникам.

«Если бы не длинное платье она двигалась ещё быстрее» - невольно подметил для себя Борис Иванович.

- Что стоите? Быстрее в дом! Сразу видно не местные! - командовала старушка.

Олег и Игнат, растревоженные причитаниями, несмотря на усталость, подхватили своих друзей и с открывшимся вторым дыханием затащили их в дом, вслед за сердобольной хозяйкой. Деревянная изба была прибрана и красиво увешана рушниками, да расшитыми занавесками. Печь занимала добрую треть дома. Вся мебель была простая, увесистая и однозначно прочная. Старушка сразу же принялась греметь склянками над принесенным дедом котелком с водой.

- Кладите на лавки. А сами сядайте. Сейчас, сейчас милки. Только настоится немного, и будем отпаивать ваших братьёв, - приговаривала она.

- Это что староверы какие-то? - спросил Игнат у Бориса Ивановича.

- Кто знает? Главное, что они нам помогают, а потом разберемся, кто они, - ответил физик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.